

Раньше Тун И считал, что Ми Лэ ему нравился исключительно во сне.

Но теперь он был на самом деле очень взволнован, потому что обнимал Ми Лэ в реальности. Он был так счастлив, что готов был засмеяться во весь голос.

Он был очень счастлив.

Невероятно счастлив.

Он всё ещё был натуралом?

Тун И не знал. В любом случае, он не хотел отпускать Ми Лэ.

Пообнимавшись некоторое время, он вздохнул с облегчением, когда убедился, что Ми Лэ снова заснул. Затем он попытался отодвинуть его от себя.

Поднявшись с кровати, Тун И присел на корточки возле кровати и уставился на спящего Ми Лэ.

Некоторое время он наблюдал и не мог не прикрыть лицо, бормоча себе под нос:

— Прекращай смотреть, хватит... — совершить преступление слишком просто.

Однако он всё равно не мог не рассматривать его ещё некоторое время. Чем больше он смотрел, тем больше он считал его милым. Когда Ми Лэ не был властным, он выглядел очень соблазнительно.

Чтобы спасти свою жизнь, Тун И всё же решил уйти.

Уходя, он даже прибрался, как будто его здесь никогда не было. Закрыв дверь, он ещё раз оглядел комнату и, наконец, ушёл окончательно.

Когда он прибыл во двор, он начал колебаться. Наконец, он смело вошёл в бесконечный бассейн, вернувшись к своему двору, находившегося на другом краю бассейна.

Полностью полагаясь на свой рост, он прошёл весь путь по дну бассейна.

***

На следующее утро Ми Лэ проснулся около девяти часов и пошёл умываться.

Закончив, он открыл сумку и решил принять таблетку, но обнаружил, что в упаковке стало на одну таблетку меньше.

Когда он прилетел сюда, он специально обратил внимание на упаковку. Он принёс пачку, которой раньше не пользовался. Так почему же одной таблетки не хватало?

Он внезапно вспомнил, что вчера во сне Тун И, казалось, дал ему лекарство.

Но он быстро отмахнулся от этой мысли.

Невозможно. Это был всего лишь сон. Как это могло воплотиться в реальность? Возможно ли, что он помнил неправильно?

Он был смел в своих снах именно потому что был уверен: всё, что там происходило, не имело никакого отношения к реальности.

По крайней мере, он мог с уверенностью сказать, что на самом деле у Тун И не было никакой сверхъестественной способности иметь детей.

Приняв таблетку, он нашёл меню и позвонил, чтобы заказать себе порцию рисовой каши.

В этот момент ему на телефон пришло сообщение. Ми Лэ схватил его и посмотрел.

[Тун И: Я хочу есть, но языковой барьер мешает мне это сделать.]

[Ми Лэ: Тогда сдохни от голода.]

[Тун И: Вчера я помог тебе сбежать от необходимости пить с гостями.]

[Ми Лэ: Я неблагодарный.]

Ответив ему, Ми Лэ почувствовал себя гораздо лучше. Но он не ожидал, что Тун И прямо постучится в дверь.

Самое отвратительное было то, что Ми Лэ подумал, что это доставили его рисовую кашу, и тут же открыл дверь. Увидев Тун И, он немедленно решил закрыть её обратно.

Тун И толкнул дверь и с силой протиснулся в щель:

— Разве мы с тобой всё ещё не одноклассники?

— Это не то, чего я хотел.

Тун И достал телефон и показал фотографию Ми Лэ:

— Посмотри на эту фотографию. У меня не хватает слов, чтобы выразить своё негодование.

Тун И показал скриншот с сайта онлайн-переводчика. Ми Лэ внимательно посмотрел на слова на ней и улыбнулся. Слова гласили:

[Как будет «лапша»?]

[Что вы имеете в виду?]

[Я имею в виду лапшу.]

[Возможно, вы имеете в виду «спираль, экскременты».]

[Макаронные изделия!]

— Я думаю, что-то не так с этим программным обеспечением для перевода. Ни одно из слов не переведено правильно. Оно даже спросило меня: «Что вы имеете в виду?» И при чём здесь экскременты? — Тун И указал на экран и раздражённо махнул рукой.

Ми Лэ не смог удержаться от смеха. Он повернулся, чтобы взять меню, и спросил Тун И:

— Чего бы тебе хотелось съесть?

— Любые блюда из макарон.

— Можешь ли ты так сытно есть по утрам?

— Мой аппетит примерно в десять раз сильнее твоего. В конце концов, мой рост говорит сам за себя, — ответил Тун И.

— Есть пять видов пасты, — ответил Ми Лэ, указывая на страницу.

— Я мог догадаться об этом и без твоих объяснений.

— Советую выбрать наиболее консервативный вариант блюда. В противном случае может

появиться определённый привкус специй, который тебе может не понравиться. Просто выбери между чёрным перцем и помидорами.

— Я хочу и то, и другое, — сказал Тун И.

— Тебе хочется что-нибудь ещё?

— Что там есть?

Ми Лэ продолжил изучать меню и ответил Тун И:

— Здесь есть пицца, различные пирожные, нарезанный хлеб, джем, салат и мороженое.

— Закажи пиццу и салат с куриной грудкой, — ответил Тун И.

— Пойдём в твой номер и сделаем заказ.

— Зачем? — не понял Тун И.

— Если мы закажем еду из моего номера, стоимость заказа будет списана с моего счёта.

— Почему ты такой скряга?

Ми Лэ это не задело. Он сразу же вышел и направился в номер Тун И, заказав еду с его гостиничного телефона.

Одежда, в которой Тун И вчера вошёл в бассейн, всё ещё висела в его комнате. Вещи до сих пор были влажными.

Однако Ми Лэ не обратил на это особого внимания. Он изучал меню.

Когда он закончил делать заказ и собрался уходить, вдруг понял, что что-то не так:

— Я забыл взять карточку от своего номера.

Тун И посмотрел на халат, который был одет на Ми Лэ, и кивнул:

— Похоже на то.

— Не мог бы ты...

— Я неблагодарный.

Ми Лэ снова сделал звонок. Оказалось, что Ми Лэ нужно лично подойти к стойке регистрации, чтобы разобраться с этой проблемой, и официант не мог помочь ему открыть дверь без подтверждения его личности.

Он снова посмотрел на свой халат. Ми Лэ действительно не хотел идти в нём к стойке регистрации. Было бы нехорошо, если бы кто-нибудь сфотографировал его в таком виде.

Поэтому он вздохнул и снова посмотрел на Тун И:

— Можешь ли ты одолжить мне какую-нибудь одежду?

Тун И фотографировал отпечаток обуви на стуле у себя в комнате. Подумав немного, он кивнул и согласился. Он открыл рюкзак и великодушно спросил:

— Тебе нужно одолжить нижнее бельё?

— Оно на мне.

— Чего пожелаешь? — спросил Тун И.

Ми Лэ присел, чтобы рассмотреть, и не мог не спросить:

— Разве ты не взял с собой только одну смену белья?

— Я просто проявил вежливость, — Тун И почти забыл, что уже успел переодеться.

Ми Лэ достал одежду и направился в ванную. Надев её, он вышел и посмотрел на себя в зеркало.

Как бы он ни смотрел на чёрную майку с напечатанными на ней словами «Сильнейший во Вселенной», это выглядело слишком ребячливо.

Штаны были обычными повседневными штанами, которые при носке были свободными и смотрелись немного неряшливо.

— Выглядит очень мило, — вздохнул Тун И, стоя рядом с Ми Лэ.

Ми Лэ ответил ему взглядом, полным отвращения.

<http://bllate.org/book/13171/1171617>